

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОИСКА

Еще в детстве Булат увидел балет «Камбар и Назым» — спектакль удивительно цельный и своеобразный, где орнамент танца бережно воспроизводит казахские ковровые орнаменты. С годами Аюханов понял: это и его путь — на основе классической хореографии создавать свою, обогащенную национальными элементами, казахскую хореографию.

Он прошел хорошую школу и сейчас с благодарностью вспоминает своих учителей из Алма-Атинского хореографического училища, из класса усовершенствования Ленинградского академического хореографического училища. Именно здесь Булат получил возможность воспринять и впитать всем существом живой опыт больших мастеров сцены — Улановой, Дудинской, Шелест, Моисеевой, Сергеева.

Все усилия талантливых педагогов могли бы дать в конечном счете еще одного грамотного балетмейстера, если бы параллельно академической учебе в самом Аюханове не совершался процесс постижения себя и своих целей в искусстве. Он изучает английский язык, чтобы самостоятельно читать специальные журналы, чтобы узнать, как танцуют в мире, чем отличается французский балет от английского, в чем суть танцевальных принципов Аседоры Дункан или Марнуса Петтипа. И все же, узнав подробно о многих школах и направлениях, Булат выбрал классический балет как основу.

Он уходит из театра на пороге отличной артистической судьбы — балетмейстер и исполнитель сольных партий. И рождается «Театр хореографической миниатюры», состоящий из двух артистов — Аюханова и балерины Манской, которая становится его союзницей и помощницей.

Поиски продолжают. Современность, считает Аюханов, не только тема. Современными должны быть и выразительные средства. Он всегда тяготеет к хореографической миниатюре, дающей возможность расска-

зать судьбу и характер средствами танца, создать законченную новеллу. Так, в «Театре хореографической миниатюры», была показана программа «Страницы казахского эпоса» — первое воплощение замысла о национальной хореографии на классической основе.

Параллельно этой работе упорно и целеустремленно осуществлялась другая. В хореографическом училище был создан экспериментальный класс солистов балета. Вел его Аюханов. В Таяне Аюшченко, Нате Карбоиновой, Наде Пивницкой, Бауржане Ешмухамбетове, Алексее Семьянове, Александре Тягунове, почти в каждом из своих учеников он увидел единомышленника, творческую индивидуальность.

В 1967 году «Молодой балет Алма-Аты» (так назвал себя ансамбль, созданный из выпускников экспериментального класса) начал самостоятельную жизнь. Упорный поиск своего репертуара, своей танцевальной манеры скоро принес ему известность.

Недавно молодой балет Алма-Аты был удостоен высокого звания лауреата премии Ленинского комсомола Казахстана. Но об этом коллективе много уже писали, и, пожалуй, нет нужды повторять то, что было сказано. Важно отметить лишь, что Аюханов и его детище неотделимы друг от друга.

Дни Булата подчинены любимому делу, и в этом для него вся жизнь, где личное и общественное слитно и нераздельно. У «Молодого балета» нет постоянного концертмейстера, и Аюханов сам садится за фортепиано и ведет урок или репетицию...

Аюханов тяготеет к симфонизму в балете, к драматическим насыщенным произведениям, которые раскрывают внутренний мир человека. Но он пытается найти еще и пути хореографического выражения национальной сущности. Именно эти два направления поисков характерны для тех балетов, которые уже созданы Бу-

латом в содружестве с композиторами Казахстана. Таковы «Казахские сувениры» (музыка народная, обработка В. Булгаровского), ставшие визитной карточкой коллектива.

Яркий, красочный, остроумный, этот балет весь пронизан солнечной радостью наслаждения жить в танце! Изящная, чуть ироничная музыка, органично сочетая национальные музыкальные темы, национальные мелодии с острыми современными ритмами, подчеркивается хореографией, основой которого стали национальный характер и казахский эпос (миниатюры «Старик и старуха», «Бабушка и внучки», «Три красавицы», «Тулпар», «Лебедя», «Лунная красавица Айсулу»). Костюмы, выполненные в празднично ярких и вместе с тем неожиданных цветовых сочетаниях (художник Э. Гейдебрехт), дополняют то ощущение радости, увлеченности, которое светится в каждом исполнителе и во всем спектакле.

«Ер-Тарган» (в основе — музыка Е. Г. Брусиловского) и «Каракумская трагедия» (музыка Г. Жубановой), над которыми работает сейчас коллектив, продолжают линию постижения внутреннего мира человека. То же следует сказать и о двухактном балете «Гамлет», поставленном на музыку молодого композитора А. Исаковой, давно и успешно сотрудничающей с ансамблем. То, что балет репетировался четыре года и имел пять редакций (мы увидим последнюю, пятую), — веское свидетельство взыскательности и высокого чувства ответственности, оvoidственных его постановщику.

Сильная и выразительная музыка А. Исаковой, строгое, изящное и точное стилистическое изобразительное решение (художник Э. Гейдебрехт), а

Булат АЮХАНОВ

главное — интересная и своеобразная хореография — делают спектакль событием театральной жизни республики. Важно отметить, что Аюханов, и как танцовщик, и как балетмейстер, неустанно работает над образом Гамлета. Взыскательный мастер, он много и упорно вместе с коллективом трудился над спектаклем. И вот премьера, очень тепло принятая зрителями. Но работа продолжается...

Аюханов и Манская все время ищут, экспериментируют, хотя могли бы создать сугубо зрелищную программу и показывать ее с немалым успехом. «Но тогда, — говорит Булат, — мы изменили бы своей цели, своему назначению — быть творческой лабораторией национальной хореографии».

То, что обычно принято называть нравственным микроклиматом — атмосфера взаимного уважения, доверия и требовательности, — в «Молодом балете Алма-Аты» стала законом благодаря Аюханову.

Молодой балетмейстер четыре года назад стал заслуженным артистом республики. Почетное звание, безусловно, — мера работы, мера успеха и отдачи. Но поиск художника далека от завершения. Путь совершенствования бесконечен, как бесконечно само творчество.

Р. ТАМАРИНА.